

Валентин Пикуль

Куда делась наша тарелка

*Часть сборника
Через тернии – к звездам.
Исторические миниатюры*

Валентин Саввич Пикуль
Куда делась наша тарелка
Серия «Через тернии
– к звездам», книга 11

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164147

*Пикуль В. Через тернии – к звездам. Исторические миниатюры: АСТ,
Вече; 2002*

ISBN 5-17-010665-3, 5-7838-0969-1

Аннотация

«...Много лет я выискивал и находил в своей библиотеке сведения о роковых пожарах в России, уничтожавших целые города и сохранившихся в народной памяти. Сейчас, насколько мне известно, самые страшные пожары случаются в универсамах, а раньше немало жертв огонь похищал в театрах или балаганах. Но я хочу рассказать об одном лишь пожаре, о котором почти все знают, но, быть может, не всем известны его подробности...»

Валентин Пикуль

Куда делась наша тарелка?

Историческая миниатюра

Я был принят в Союз еще молодым парнем – вскоре после выхода в свет моего первого “кирпича”; тогда же меня избрали в члены военной комиссии ССП, и, помню, первое заседание возглавляла поэтесса Людмила Попова, объявившая:

– Товарищи, кто из вас желает в авиацию, кто на флот, кто в десантные войска, кто...?

Писатели старшего поколения, уже солидные мэтры, быстро расхватили литературные шефства над летчиками, танкистами, саперами, и Попова смущенно сказала:

– Товарищи, у нас есть заявка и от пожарников.

Но тушить пожары никто не желал, возникло неловкое молчание, и тогда я, как школьник, поднял руку:

– А можно я?..

С тех пор прошло много лет, но в своем выборе никогда не раскаиваюсь: я повидал при тушении пожаров много такого, о чем обыватели не подозревают. Запомнилось даже мое первое появление в штабе пожарных частей Ленинградского округа, когда я в разговоре с начальством употребил слово “пожарник”, тут же уличенный в безграмотности.

– Писатель, а не знает разницы между пожарным и пожарником!

– А разве есть разница? – недоумевал я.

– Еще какая! “Пожарный” – это тот, кто тушит пожары, а “пожарник” – это нищий погорелец, собирающий милостыню в городах для строительства новой деревни вместо сгоревшей...

С тех пор, вдохнув трагического дыма случайных пожаров и преступных поджогов, я остался навеки влюбленным не в пожары, конечно, а в тех мужественных людей, что гасят адское пламя. Много лет я выискивал и находил в своей библиотеке сведения о роковых пожарах в России, уничтожавших целые города и сохранившихся в народной памяти. Сейчас, насколько мне известно, самые страшные пожары случаются в универмагах, а раньше немало жертв огонь похищал в театрах или балаганах. Но я хочу рассказать об одном лишь пожаре, о котором почти все знают, но, быть может, не всем известны его подробности...

Начинался морозный день 17 декабря 1837 года. С утра в Зимнем дворце было шумно и тесно от сборища молодых и здоровых рекрутов, из которых выбирали самых здоровуших для служения в гвардии. Дежурный флигель-адъютант Иван Лужин выслушал старого камердинера, который сообщил, что вся прислуга дворца давно ощущает запах дыма:

– То ли опять сажа в дымоходах горит, то ли...

Лужин велел дворцовым пожарным осмотреться в печах, а на крышу дворца послал трубочистов, чтобы своими чугунными шарами с “ёжиками” они прочистили дымоходы. Министр императорского двора князь Петр Волконский, ленивый сибарит, сказал:

– До чего же вы, Лужин, беспокойный! Да пошлите по залам скороходов с курильницами, чтобы забили дурной запах...

Аромат благовоний на время заглушил подозрительный запах дымка. Вечером того же дня император с женою отбыл в театр, где давали оперу с балетом “Влюбленная баядерка”, а Мария Тальони была, как никогда, очаровательна. В середине представления в царскую ложу бочком протиснулся тот же Иван Лужин, и Николай I с неудовольствием оторвался от сцены, на которой порхали придворные сальфиды.

– Что случилось? – тихо спросил царь.

– Ваше величество, что-то неладное в Зимнем дворце, в Фельдмаршальской зале уже полно дыма.

– Сейчас приеду, – еще тише ответил царь и шепнул жене, чтобы ехала не в Зимний, а в Аничков дворец...

На выходе из театра Лужина перехватил Волконский:

– Зачем обеспокоили нашего государя? Был дым, нету дыма – велика важность, первый раз, что ли, у нас дымом пахнет?

Николай I, не расставаясь с театральным биноклем, поки-

нул ложу, в которой оставил жену, и удалился. В зале сразу это заметили, начались шепоты и догадки, публика начала расходиться, уже не шепотом, а во весь голос люди заговорили:

– Беда, беда! Зимний дворец горит... пожар...

...События в этот день развивались так. Уже не дымный запах, а явная струйка дыма появилась в камердинерской, явственно сочившаяся из-за печки. Ниже размещался архив, но там было сыро и холодно, а дыма совсем не ощущалось.

– А что под архивом? – спросил Лужин у камердинера.

– Аптекарская...

Я задам читателю странный вопрос: кто жил в Зимнем дворце?

Помимо царской семьи и многочисленной челяди, дворец населяли тогда около трех с половиною тысяч человек посторонних (именно такую цифру приводит шеф жандармов Бенкендорф, ее подтверждает и знаменитый архитектор Монферан). Выражаясь современным языком, дворец наполнил громадное столичное “общежитие”: среди его жителей можно было встретить бездомных офицеров, ветеранов суворовских походов, было много одиноких старух, дворец давал приют даже солдатам-инвалидам, наконец, на его чердаках издавна проживало немало дворцовой прислуги вместе с женами и детьми, они там – на чердаке – разводили даже поросят и держали куриные выводки... Лужин проник в полуподвальную “аптекарскую”, где провизоры готовили ле-

карства для нужд двора и бедных петербуржцев. Выветривая дурные запахи через отверстие, пробитое ими в дымоходе, фармацевты часто выстуживали свою лабораторию, что не очень-то нравилось дровотаскам, здесь же всегда ночевавшим. Они заткнули вентиляцию скомканной рогожей, но рогожа провалилась в трубу дымохода и загорелась от раскаленной сажи. Пожарные вытащили рогожу, изматерили дровотасков, дымоход залили водой, и поначалу казалось, что все в порядке. Запах исчез, а потом вдруг заполнил Фельдмаршальский зал, и вот тогда Иван Лужин потревожил Николая I в театре. Накинув шинель с бобровым воротником и надев шляпу с высоким султаном, он указал Лужину:

– Весь резерв пожарных частей поднять по тревоге...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.